

УДК 811.161.1

DOI 10.17223/19986645/37/8

Н.В. Орлова

СУБЪЕКТЫ КАРТИНЫ МИРА В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ЖУРНАЛАХ «ДЛЯ САМЫХ МАЛЕНЬКИХ»*

В статье проведена сплошная выборка антропонимов и обозначений антропоморфных существ из десяти номеров современных журналов «для самых маленьких». Прослеживается динамика способов номинации персонажей в зависимости от возраста адресата (3+ и 5+, 6+). С учетом количественных показателей описаны номинативные области реального и ирреальных миров. Показано, что в реалистической части субъектная картина мира способствует вхождению ребенка в институциональные дискурсы – массмедийный, просветительский, развлекательный. В вымышленных мирах преобладают номинации героев традиционного русского фольклора, однако эта часть субъектного мира лишена культурной аутентичности, запрограммирована на регулярные интердискурсивные переключения. Сделан вывод о том, что в журналах с адресатом 5+, 6+ мир вымышленных героев не может быть адекватно воспринят заявленной целевой аудиторией.

Ключевые слова: журнал для самых маленьких, картина мира, номинации субъектов, антропоним, антропоморфное существо, дискурс.

Социализация нашего соотечественника в XXI в. проходит под влиянием различных факторов, среди которых чтение как источник информации хотя и вытесняется аудиовизуальными «конкурентами», но не исчезает вовсе. Данные о влиянии детского чтения на процесс вхождения ребенка в общество и культуру исследователи называют «разрозненными»: «Не хватает методологических работ о том, как изучать культурные мифы и коды, образцы поведения, эстетические предпочтения, этические принципы и т.п., которые предлагает ребенку детская литература [1. С. 150]. Обращение автора статьи к современным отечественным журналам «для самых маленьких» обусловлено особой значимостью культурной информации в раннем возрасте, когда активно формируются когнитивная и языковая картины мира.

Значимой характеристикой картины мира является её субъектная составляющая, выраженная собственными именами [2]. Собственное имя принадлежит реальному или вымышленному миру, маркируя эти миры; носитель имени совершает поступки, предписанные или, наоборот, несвойственные ему в его мире, взаимодействует с носителями других имен и т.д. Поименованные субъекты являются проводниками в определенные дискурсы с их специфическими ценностями.

Ограничение в отборе материала (только антропонимы, номинации животных и антропоморфных существ) обеспечило сплошную выборку единиц и выявило преобладающие типы субъектов.

* Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ 15-04-00325 «Детство в дискурсивном пространстве региона: комплексный анализ институциональных и персональных коммуникаций с участием ребенка».

В журналах, где возраст адресата обозначен «от 3 до 6 лет» («Сказка на ночь»), носителями собственных имен являются невзрослые антропоморфные животные, которые носят одежду, помогают друг другу и т.д. Мир антропоморфных животных, представленный в журнале «для самых маленьких», наиболее близок к культуре детской повседневности с её запретами и разрешениями. Специфическим способом номинации этих персонажей является употребление нарицательных имен как собственных: *Пёсик, Утёнок, Поросёнок, Цыплёнок, Жеребёнок, Зайка, Ёжик, Мишка, Волчонок, Зайка, Медвежонок, Индюшонок*. (В единичном случае указанный способ номинации применен к растению (журнал «РаЗвивалки», рубрика «Энциклопедия Кактуса»). Т.А. Гридина справедливо пишет об «ориентации ребенка на конкретную номинативную или коммуникативную ситуацию» как об одной из ментальных доминант, определяющих специфику языкового сознания ребенка [3. С. 276]. Согласимся с тем, что, называя единичную реалию именем класса предметов, данный способ номинации реализует принцип «от конкретного – к абстрактному» в формировании картины мира адресата дошкольного возраста (подробнее об этом см. в работе [4]). Благодаря обязательно изображению персонажа (рисунку), имя соединяется с визуальным образом.

В журналах с адресатом «5+», «6+» (в нашем материале это «Каникулы», «Маленькие художники», «Санька в стране сказок», «Саша и Маша», «Занимательный клуб», «РаЗвивалки», «Мульт и Мир» – всего 10 выпусков за 2014–2015 гг.) субъектная картина мира усложняется. Антропоморфные животные получают индивидуальные имена, в роли которых, как правило, выступают редкие в современном русскоязычном социуме антропонимы: *Меня зовут Гаврик [собака]! Я Зося [лиса]! Меня зовут Тимоша [кот]!* (в данном случае на класс животных указывает визуальная составляющая текстов); см. также *олёнёнок Лёка; зайцы Федя, Афоня, Тиша, Кузя*. С одной стороны, подобные номинации не противоречат современному русскому обычаю именования животных, с другой – подчеркивают «человеческие» признаки персонажей. Наряду с антропоморфными животными присутствуют другие группы субъектов. Чётко отграничиваются друг от друга реальный мир и миры вымышленные (волшебный, фантастический, художественный).

В реальном мире собственные имена принадлежат по преимуществу читателям журналов и известным личностям.

В первом случае (в картотеке таких номинаций 103) журнал выполняет массмедийную функцию, обеспечивая обратную связь с адресатом и решая маркетинговые задачи. В типичном варианте номинация включает данные, позволяющие носителю имени с помощью взрослых идентифицировать себя как участника игры, победителя конкурса и сообщить об этом «своему кругу». Наряду с полным и основным неполным именем функционирует имя с уменьшительно-ласкательным суффиксом. Идентификация имени с реальным адресатом-читателем незначима для незаинтересованных лиц: название имени и фамилии регулярно не сопровождается указанием на место жительства либо последнее не является точным: *Елизавета Суглобова, 9 лет (г. Орёл); Даниил Семенов, д. Сызганка; Никита Меньшиков, д. Ракишино*. Исключение составляют рубрика «Переписка» в журнале «Мульт и Мир», где

указывается полный почтовый адрес читателя, а также ситуации, когда предполагается вручение денежных призов (называется почтовый индекс).

Во втором случае журнал решает просветительские задачи. В субъектный мир читателя вводятся имена русских и зарубежных писателей (6 номинаций), музыкантов, ученых, полководцев (по 3 номинации), первого космонавта (2 номинации), художника, путешественника (по 1 номинации), русского царя *Петра I*. Собственные имена включаются в кроссворды и сканворды, предлагающие идентифицирующие формулы, не всегда отражающие энциклопедическую информацию об известной личности (ср.: *автор сказки о Коньке-Горбунке* и *торт-император*). Еще одним коммуникативным жанром, куда включаются имена известных личностей, являются викторины, основанные на тестовых заданиях закрытого типа. Для отгадывания предлагаются главным образом универсально-прецедентные имена [5. С. 169–230]: *Ганс Христиан Андерсен, Л.Н. Толстой, Наполеон, В.А. Моцарт, Дмитрий Менделеев* и др. По разным поводам упоминаются иные российские и зарубежные персоналии: *Ватман* (производитель бумаги из Англии), *Наргиз Закирова* (певица), *Гоша Куценко* (артист).

В развлекательных и развивающих текстах действуют персонажи условно реального мира, не имеющие конкретной референции: герои анекдотов (4 номинации – *Вова, Валерочка, Петя, Мариванна*), игр и диалогов с читателями (16 номинаций – *Саша и Маша, Антон, Катя, Саша, Оля, Света, Таня, Лиза, Витя, Дима* и др.). Все номинации – распространенные в России русские имена.

Знакомство с вымышленным миром призвано будить фантазию, развивать эстетическое чувство и нравственное сознание. Тексты, в которых он воплощен (так же, впрочем, как и информация о реальном мире) формируют национальную и культурную идентичность адресата. Персонажами этого мира являются:

(а) герои русских сказок, былин, восточнославянской мифологии – 32 номинации: *Царевна-лягушка, Марья-царевна, Андрей-стрелок, Василиса Прекрасная, мальчик Терёшечка, Жучка* из сказки «Репка», *Серый волк, Кощей, Лихо одноглазое, Царь морской, Соловей-разбойник* и др.;

(б) герои современных зарубежных мультфильмов и мультсериалов – 16 номинаций: *Техна, Джек Воробей, Эзра Бриджер, Кэнан Джарус, Губка Боб, Черепашка ниндзя* и др.

(в) герои детской классики – литературных сказок, написанных или обработанных русскими и зарубежными писателями, – 12 номинаций: *Мальчик с пальчик, Спящая красавица, Снежная королева, Конек-горбунок, Черномор, Щелкунчик* и др.;

(г) герои произведений других литературных жанров, отечественных и зарубежных, – 10 номинаций: *дядюшка Скрудж, Винни Пух, Ванька*, написавший письмо «на деревню дедушке», *дядя Стёпа, Слон и Моська* и др.

(д) герои отечественных мультфильмов и мультсериалов – 9 номинаций: *Чебурашка, Золотая антилопа, Луладжа, Потаня* и др.

(е) герои неславянской мифологии: *Санта-Клаус, Пер Нозль, Йоулупукк*.

Персонажи традиционной русской культуры наиболее многочисленны, но лишены в журнальных текстах сказочно-былинной аутентичности. Они на-

ходятся в мире современных реалий, включаются в современные читателю коммуникации, их хронотопы пересекаются самым причудливым образом. Колобок разговаривает с Чебурашкой в пространстве анекдота, кот Баюн представлен в духе реалистичного описания как «породистый кот», который «скорее похож на амурского тигра или на рысь», и т.д.; при этом содержание его волшебных действий, о которых рассказывает журнал, не совпадает с мифологическим канонem. Детский журнал с адресатом «5+», «6+» с позиции взрослого читателя журнала характеризуется той «интердискурсивностью», которая, по словам В.Е. Чернявской, «предполагает переключение на другую систему знания, кодов и другой тип мышления в сознании реципиента. Это не диалог «своего» и «чужого» текста в форме цитат, аллюзий, реминисценций, но взаимодействие, взаимоналожение различных ментальных, т.е. над- и предтекстовых структур, операций, кодовых систем в процессе текстопроизводства» [6. С. 228].

Рассмотрим подробнее дискурсивные пространства, в которые помещаются герои русских сказок и былин, на примере двух журналов: «Санька в стране сказок» (2015. № 1) и «Мульт и Мир» (2015. № 1).

Героиня первого Марья-царевна ведет сказочную речевую партию, причем не только свою: *Он, сокол мой ясный!; Звери лесные, птицы поднебесные! Вы, звери, всюду рыскаете, вы, птицы, всюду летаете. Не слышали ль, как дойти туда – не знаю куда; Земля потому трясется, что Чудо-юдо хранил; Свет мой, зеркальце, скажи, да всю правду доложи: я ль на свете всех милее...* Однако традиционная сказочная ипостась Марьи-царевны в журнальном тексте далеко не единственная. Героиня представлена как участница современного конкурса красоты (...*соберутся все сказочные красавицы с мужьями, а мой Андрей-стрелок пропал. Как я без него буду косами мериться?; Финал конкурса красоты. Главной красавицей царства становится... МАРЬЯ-ЦАРЕВНА!*), как знаток компьютерных технологий (*Вот память девичья! Я ж его [ковер-самолет] запаролила, чтоб не угнали!*); как не вполне воспитанный человек, которому следует напомнить формулы вежливости (*Сват Наум, покорми и нас. Да побыстрей! – Ты чего командуешь? В сказке живешь, а слова волшебные забыла*). Кроме того, Марья-царевна включается в современный инструктивный дискурс, обучающий юных читательниц элементам парикмахерского искусства (*Что делаем? – и далее инструкция-алгоритм плетения косы*).

Наиболее яркие примеры интердискурсивности демонстрирует журнал «Мульт и Мир», предлагающий викторины и головоломки по содержанию современных мультфильмов или анимационных сериалов. По сути, весь журнал составлен из вторичных текстов, отсылающих к текстам мультфильмов как первичным. На одном развороте журнала (2015. № 1), где идет речь о героях мультфильма «Три богатыря: Ход конем», соседствуют *Алеша Попович, Добрыня Никитич, Илья Муромец, певица Наргиз Закирова*, представленная как «финалистка второго сезона шоу «Голос», актер Гоша Куценко, который «озвучил разбойника Потаню», и др. Показательная постмодернистская (и в этом смысле похожая на СМИ для взрослых) стилистика текста под заголовком «Что будет?»: *Придворный конь Гай Юлий Цезарь, на свою беду, подслушивает разговор бояр и узнает о заговоре против князя. Что же де-*

лать? Защитить-то князя некому! Богатыри далеко – ловят разбойника Потаню, Горыныч в отпуске, войско на учениях... Но если плохие парни собираются захватить мир, то кому-то же надо его спасти? Кто же он, настоящий герой, который придет на помощь? Конечно, конь Юлий! Настоящий стратег и «великий комбинатор». Вертикальный контекст – в части прецедентных феноменов и категории интертекстуальности, как видим, весьма неоднороден: имя древнеримского государственного деятеля, которым назван конь-спаситель, соседствует с персонажем русского и славянского фольклора, героями американского боевика, а также знаменитого героя романов советских писателей Ильфа и Петрова. К этому следует добавить, что действия и состояния упомянутых в тексте персонажей не свойственны им в их мирах, а приписываемые им характеристики являются сознательными анахронизмами (бояре – плохие парни). Похожие процессы происходят с героями детской литературной классики. Отсылая к мультфильму «Снежная королева 2: Перезаморозка», сиквелу мультфильма «Снежная королева», указанный выпуск журнала «Мульт и Мир» включает в викторину имена, отсутствующие в литературном оригинале. Аналогично в одном виртуальном пространстве встречаются реальные исторические персонажи из разных времен и культур. В том же выпуске помещено задание «соединить попарно исторического персонажа и его профессию». Все персонажи – от Леонардо да Винчи и Христофора Колумба до Эништейна и Гагарина – согласно предварающему заданию сообщению вместе отправятся в Лондон в фильме «Ночь в музее: Секрет гробницы».

Итак, в проанализированном материале мир субъектов предстаёт в динамике.

Судя по имеющимся в журналах указаниям на возраст целевого адресата, антропоморфные животные являются первыми «обитателями Вселенной» (см. данное обозначение субъектов картины мира у М.П. Одинцовой в [7]), с которыми предлагается познакомиться ребенку. Способ их именования в журналах с адресатом «3+» поддерживает традицию русских народных сказок и позволяет в доступной ребенку форме познакомиться с природным миром. Действия поименованных персонажей журнальных историй, так же как действия сказочных героев, вводят адресата в социальный мир и формируют у него зачатки нравственного сознания.

В изданиях для детей 5–6 лет и старше спектр реальных и вымышленных героев значительно шире.

В своей реалистической части антропонимы и схожие с ними именования в совокупности свидетельствуют о постепенном приобщении адресата-ребенка к разным видам институциональных дискурсов – медийному, развлекательному, просветительскому. Субъекты развлекательного дискурса национально маркированы (имеют русские имена), в то время как просветительское пространство журналов ориентировано на передачу универсальных знаний (преобладают универсально-прецедентные имена, ребенок знакомится с персоналиями мировой литературы, культуры, науки и т.д.). Такие культурные проекции оправданны. В качестве читателя журнала ребенок включается в игру с персонажами, похожими на тех, с кем он взаимодействует в жизни. Что же касается познавательных потребностей ребенка, то они реали-

зуются в журналах как поверхностное знакомство, а для кого-то – первая встреча с именами, которые «у всех на слуху» во взрослом социуме. Разгадывая викторину или сканворд, целевой адресат, как правило, может рассчитывать на помощь родителей или на интернет-ресурсы (в том случае, если он умеет читать и писать). Сведения о необщеизвестной личности – англичанине Ватмане – единичный факт в проанализированном корпусе текстов. (Возможно, создателям журналов стоило поискать столь же интересные имена в российском прошлом и настоящем?)

Организация субъектного пространства вымышленных миров в проанализированных журналах, на наш взгляд, не способствует построению в сознании ребенка хоть сколько-нибудь гармоничной картины. При крайней неоднородности сформировавших это пространство фольклорных, литературных, иных культурных традиций рецепция персонажей требует регулярных интердискурсивных переключений (см. выше: *кот Баюн – породистый; бояре – плохие парни, Горыныч – в отпуске, конь Юлий – великий комбинатор*). Существенно, что с наибольшей регулярностью интердискурсивные переключения запрограммированы для героев русского и славянского фольклора. Взрослые читатели, способные к метатекстовой рефлексии (скорее всего, дедушки и бабушки заявленных журналами адресатов), могут – с разной степенью осознанности процесса – вступать в интеллектуальную игру, подразумевающую переключения культурных кодов. Для взрослых читателей с гуманитарным образованием очевидно, что бытование многих вымышленных персонажей подчиняется эстетике постмодернистской картины мира. Но целевой адресат анализируемых журналов ни к какому переключению систем знаний и кодов не готов, потому что эти системы и коды у него не сформированы. Какие-либо объяснения взрослых в этом случае лишены смысла: они не создадут планируемого экспрессивно-эстетического эффекта. При таких условиях коммуникацию следует рассматривать по меньшей мере как неуспешную.

Внедрение современной западной культуры с её ценностями в сознание юных россиян – очевидный факт, который наш материал лишь подтверждает, и в частности результатами применения в анализе количественных подсчетов. Особую тревогу вызывает то, как функционируют в текстах субъекты «родом» из славянской мифологии и русских сказок. К сказанному выше добавим, что количественное преобладание номинаций этих героев в материале, призванном формировать эстетическое и этическое сознание ребенка, не обеспечивает доминирующего положения национально-культурной традиции. Если фантастические персонажи западных мультфильмов, так же как другие выявленные категории субъектов, сохраняют в журнальных текстах их индивидуальную идентичность, то о таких героях, как *Марья-царевна* или *Соловей-разбойник*, этого сказать нельзя. Выше на отдельных примерах было показано, что герои русского национального и славянского фольклора интегрируются в современное мультикультурное пространство в существенно трансформированном виде.

Какие практические выводы следуют из сказанного в критической части резюме? Учредители и создатели детских журналов должны понимать, что создаваемый ими субъектный мир не рассчитан на восприятие заявленным целевым адресатом. Что делать с этим пониманием – они, разумеется, решат

самостоятельно, исходя из своих мировоззренческих позиций и коммерческих интересов. Родителям и педагогам, если они сориентированы на передачу национального культурного опыта, необходимо к пяти-шести годам сформировать в сознании ребенка те «сгустки смысла» (по Ю.С. Степанову [8]), которые в совокупности сформируют у него представления о «настоящих» персонажах русского и славянского фольклора, и лишь после этого предлагать для чтения мультикультурные ребусы.

Литература

1. Литовская М.А., Маслинская С.Г. Новые издания: альманах «Детские чтения» // Филологический класс. 2013. № 1(31). С. 149–151.
2. Шкайдерова Т.В. Советская идеологическая языковая картина мира: субъекты, время, пространство: дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2007. 237 с.
3. Гридина Т.А. Недискретные способы семантизации слов: объяснительный мотивационный словарь детской речи // Дискретность и континуальность в языке и тексте. Новосибирск, 2009. С. 275–285.
4. Орлова Н.В. Речь школьника на уроках словесности: онтолингвистический и дискурсивный подходы. Омск: Вариант-Омск, 2010. 92 с.
5. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность?. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 375 с.
6. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М.: ЛИБРОКОМ. 2009. 248 с.
7. Одинцова М.П. Обитатели «духовной вселенной» в русской языковой картине мира // Miscellanea: Памяти профессора М.П. Одинцовой / под ред. О.В. Коротун, Л.Б. Никитиной, Н.В. Орловой. Омск, 2014. С. 258–267.
8. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: 2-е изд., испр. и доп. М.: Академический проспект, 2001. 990 с.

SUBJECTS OF THE PICTURE OF THE WORLD IN MODERN RUSSIAN MAGAZINES “FOR THE YOUNGEST”.

TOMSK STATE UNIVERSITY JOURNAL OF PHILOLOGY, 2015, 5(37), pp. 100–107.

DOI: 10.17223/19986645/37/8

Orlova Natalia V., Omsk State University n. a. F.M. Dostoevsky (Omsk, Russian Federation). E-mail: nvorl@rambler.ru

Keywords: magazine for the youngest, picture of the world, category of subjects, anthroponym, anthropomorphic being, discourse.

The study aims to identify the modern picture of the world of magazines for children in Russian (*Bedtime Stories, Vacation, Little Artists, Sanka in the country of fairy tales, Sasha and Masha, Entertaining club, RaZvivalki*: 10 issues for 2014–2015). The author proceeds from the fact that a significant characteristic of the picture of the world is its subjective component, expressed in their own names, and the named entities are agents in certain discourses with their specific values. The material is limited to anthroponym nominations of animals and anthropomorphic creatures, which provided a solid sample of nominative units and identified the prevailing types of subjects.

It was established that magazines for children aged 3+ give proper names to anthropomorphic animals (Doggie, Duckling, etc.). Of all the worlds one thinks of the world closest to the culture of everyday life, with its core values. In magazines for children aged 5–6 the subjective world view is more complicated; it clearly distinguishes between the real and the imaginary (magic, fantastic, art) worlds.

The subjective part of the realistic picture of the world contributes to the child's entry into institutional discourses: mass media, education, entertainment. Proper names belong mainly to readers of the magazines and well-known personalities. In the first case, the magazine performs the mass-media function, providing feedback to the addressee; the second aims to enlighten decision-making problems. Mainly universal precedent names are offered: Hans Christian Andersen, L. Tolstoy, Napoleon, W.A. Mozart, Dmitry Mendeleev, Gagarin and others. In developing entertainment and action, text charac-

ters represent the real world: the heroes of jokes, games and dialogue with readers. All categories are common names in Russian (Vova, Valerochka, Marivanna etc.).

Introducing the fictional world is designed to awaken the imagination, develop a sense of aesthetic and ethical consciousness. Lyrics, as texts about the real world, re-form the national and cultural identity of the recipient.

The analysis showed that organization of the subjective space of fictional worlds in the analyzed magazines is not conducive to building a harmonious picture in a child's mind in any way. The heterogeneity of folklore, literature and other cultural traditions which have shaped this reception of characters requires regular inter-discourse switches (*cat Baiyun* – *purebred*; *boyars* – *the bad guys*, and so on). The target recipient of the analyzed magazines is not ready to such switches of knowledge and codes because they did not form the knowledge and codes. The issue of how characters of Slavic mythology and Russian fairy tales function in such texts is of particular concern. The characters of traditional Russian culture are most numerous, but in magazine texts they lack their cultural authenticity. They are integrated into the modern multi-cultural space in a substantially modified form. Existence of the heroes of Russian fairy tales, epics, Slavic myths is subject to the aesthetics of the postmodern worldview.

References

1. Litovskaya, M.A. & Maslinskaya, S.G. (2013) *Novye izdaniya: al'manakh "Detskie chteniya"* [New editions: Almanac "Children's Readings"]. *Filologicheskii klass – Class in Philology*. 1(31). pp. 149–151.
2. Shkayderova, T.V. (2007) *Sovetskaya ideologicheskaya yazykovaya kartina mira: sub"ekty, vremya, prostranstvo* [Soviet ideological language picture of the world]. Philology Cand. Diss. Omsk.
3. Gridina, T.A. (2009) *Nediskretnye sposoby semantizatsii slov: ob"yasnitel'nyy motivatsionnyy slovar' detskoy rechi* [Nondiscrete ways of word semantization: motivational explanatory dictionary of children's speech]. In: Tripol'skaya, T.A. (ed.) *Diskretnost' i kontinual'nost' v yazyke i tekste* [The discrete and the continual in language and text]. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University.
4. Orlova, N.V. (2010) *Rech' shkol'nika na urokakh slovesnosti: ontolingvisticheskiy i diskursivnyy podkhody* [Schoolchildren's speech at lessons of literature: ontolinguistic and discursive approaches]. Omsk: Variant-Omsk.
5. Krasnykh, V.V. (2003) *"Svoy" sredi "chuzhikh": mif ili real'nost'?* [At home amongst strangers: Myth or Reality?]. Moscow: Gnozis.
6. Chernyavskaya, V.E. (2009) *Lingvistika teksta: Polikodovost', intertekstual'nost', interdiskursivnost'* [Text Linguistics: polycode, intertextual and interdiscursive features]. Moscow: LIBROKOM.
7. Odintsova, M.P. (2014) *Obitateli "dukhovnoy vselennoy" v russkoy yazykovoy kartine mira* [The inhabitants of the "spiritual universe" in Russian language picture of the world]. In: Korotun, O.V. et al. (eds) *Miscellanea: Pamyati professora M.P. Odintsovoy* [Miscellanea: In memory of Professor M.P. Odintsova]. Omsk: Omsk State University.
8. Stepanov, Yu.S. (2001) *Konstanty: Slovar' russkoy kul'tury* [Constants: Dictionary of Russian culture]. 2nd ed. Moscow: Akademicheskii Prospekt.